

Судьба Дрисского лагеря

Любой знаток кампании 1812 года знает о Дрисском лагере, многие слышали и об авторе этого проекта генерале К.Л. Фуле, иные даже видели план этого лагеря, помещенный в некоторых исторических трудах. Но многие ли знают, какова была судьба этого лагеря после оставления его русскими войсками? Попытаемся выяснить судьбу этого печально известного сооружения.

Как известно, 1-я Западная армия покинула лагерь 2/14 июля по решению военного совета. В тот день генерал Л.П. Монбрён с двумя дивизиями кирасир выступил из Слободки, 2-я дивизия легкой кавалерии генерала О. Себастьяни из Чернево к Друе, а одна из ее бригад (генерала Бюрта) - из 1 казни в Перебродье. Утром Себастьяни сообщил, что русские войска движутся из Друи к Дриссе, что понтоны, составлявшие мост, подняты по Двине к Леонполю. В постскрипуме он приписал; «Офицер топографического кабинета императора едва ли в состоянии работать над тем, что ему предписал император, а я никоим образом не могу отвлекать его от работы, которая ему предписана».

17 июля Ж. Мюрат послал Монбрёну деньги для плененного 15 числа генерала Сен-Женьеса и потребовал: «Пошлите ему его вещи; я надеюсь, что мой адъютант доедет до неприятельских аванпостов; он будет иметь при себе трубача». 18 июля две бригады дивизии Себастьяни двинулись к Черезу (Tscherkaif), третья бригада осталась напротив Леонполя и Дрис-сы, В тот день Мюрат сообщил императору, что русские сожгли мосты и магазины в Друе, Дриссе и Динабурге; «я послал офицера-инженер-гео графа в Диену, чтобы разведать Двину». В следующем рапорте он известил императора: «Один из моих адъютантов, которого я послал на аванпосты неприятеля, чтобы передать некоторую помощь, о которой просил генерал Сен-Женьес, прибыл вчера вечером в 9 часов к Дриссе, не встретил неприятеля, который покинул левый, берег за несколько часов до его прибытия. Он приказал трубить и просил проехать, ему отказали; но главная цель его миссии уже достигнута. Я хотел узнать, действительно ли противник осуществляет свое отступление. Этот адъютант прошел ночью по берегу и имел время все осмотреть. Этим утром в 9 часов он послал взять лодку, провел несколько часов в Дриссе и видел перед отходом хвост арьергарда, покидавшего Дриссу и направлявшегося к Полоцку по дороге, которую взяла вся неприятельская армия. Мой адъютант заметил, по огням бивака, что в Дриссе этой ночью еще имелись значительные силы. Я послал бы к Вашему Величеству этого офицера, но его здоровье не позволяет ему предпринять эту поездку». В 22 часа Монбрён попросил генерала Бельяра передать Мюрату, что «после возвращения его адъютанта, г. де Росетти, противник снова перешел во множестве на этот берег Двины... Г. де Росетти по прибытии своем сюда, сообщил мне, что неприятель полностью снял мосты и что он заметил, что на другом берегу русские направляются в Полоцк; я приказал генералу Себастьяни исполнить движение, приказанное Вашим Величеством».

Маршал де кан М.Ж. Росетти вспоминал, что под предлогом передачи 200 луидоров для Сен-Женьеса он был послан «с точными инструкциями выяснить, какие неприятельские силы укрепились в Дрисском лагере. Генерал Себастьяни дал мне отборный эскорт из двенадцати гусар и приказал брату Сен-Женьеса, который был его адъютантом, сопровождать меня с генеральским экипажем и слугами. За час до полуночи я прибыл на расстояние ружейного выстрела ко входу в лагерь, предшествуемый трубачом, который через каждые три минуты подавал сигнал, возвещая о себе белым флагом. Каково же было мое удивление, когда лагерь оказался покинутым, а все укрепления - лишенными своих орудий!». Росетти вступил в один из редутов, известил Себастьяни и составил план «этих укреплений, которые стоили таких огромных сумм и двух лет работы». Хотя прямой звук трубы остался без ответа, на следующий день дальше по течению реки Росетти был вежливо принят генералом Багговутом, который пригласил его на завтрак и дал его гусарам некоторое количество пищи - несомненно, чтобы внушить им, насколько хорошо снабжена русская армия по сравнению с французской. Коляска Сен-Женьеса была переправлена на ту сторону реки.

После этого Мюрат послал адъютанта к Наполеону, который, по словам Росетти,

поначалу, «казалось, не поверил мне. Но, прочитав депешу короля Неаполитанского и приложенные к ней кроки, которые я сделал в этом лагере, он не смог сдержать себя от радости». В ходе этого разговора император узнал, что Россетти, хотя и состоит на неаполитанской службе, является французом, и приказал Бертье приравнять генерала к полковнику французской службы¹.

20 июля Монбрён направил Себастьяни из Леонполя в Дриссу, а вместе с ним офицера-топографа, которому поручил набросать кроки оставленных русскими укреплений. В 21 час Себастьяни сообщил ему: «В двух лье от Леонполя, поднимаясь по левому берегу Двины, находится укрепленный лагерь, покинутый русскими. Кажется, что этот лагерь имеет около 2 400 туазов [4 560 м] по фронту. Он образует входящий угол от Двины: и примыкает своим правым и левым флангами к этой реке; центр линии укреплений находится от реки примерно в 1 400 туазах [2 660 м]; 900 туазов [1 710 м] образуют возвышенное плато, которое доминирует над подходами к лагерю и над рекой. 500 туазов [950 м] образуют склон, который тянется до реки. Укрепления состоят из одной линии квадратных редутов и батарей на расстоянии примерно 80 туазов [152 м] один от другого. Шесть редутов, размещенных позади интервалов справа, слева и в центре, образуют род второй линии укреплений. Укрепления завершены и в хорошем состоянии перед фронтом укреплений. Там имеются реданы для пехоты. Эта позиция не показалась мне достаточно сильной, и представляется мне очень опасной для армии, которая была бы там заперта, потому что плато доминирует над рекой со всех сторон, и если лагерь захвачен, то армия будет потеряна. Завтра утром г. капитан Дювивье пошлет чертеж лагеря, который даст более точное представление, чем мои сани, которое сделал я.

Мы нашли в укрепленном лагере два взвода казаков, которые ретировались по свайному мосту, который неприятель еще имеет на Двине. Этот мост размещен примерно в 1 000 туазах [1 900 м] ниже Дриссы.- Шесть батальонов, восемь эскадронов и двенадцать орудий обороняют этот мост; немного выше находится резерв из четырех батальонов. На левом берегу имеются только четыре батальона, прислонившиеся к группе домов, и один эскадрон перед бродом, находящимся в 200 туазах [380 м] ниже моста. Я не думаю, что противник хочет предпринять наступление из Дриссы. Два дезертира, вышедшие этим утром из Дриссы, и жители подтверждают, что все войска, находившиеся в этом городе, взяли путь на Полоцк, куда отправился император Александр».

В то же день А. Бертье приказал маршалу Н. Удино: «Вашей третьей дивизией занять укрепленный лагерь в Дриссе и *полностью его разрушить*». 21 июля Себастьяни сообщил из Диены: «Дювивье, капитан, при данном топографическому кабинету Его Величества императора, отправился к Вашему Величеству, чтобы передать Вам кроки укрепленного лагеря русских в Дриссе. Он не имел еще времени переписать [его] начисто»ⁱⁱ. Поясним, что Дювивье был *одним из двух* главных секретарей, входивших в службу *личного кабинета* императора, что свидетельствует о том, какое значение придавал Наполеон съемке этого лагеря. Мюрат сообщил Наполеону, что отправил Удино приказ разрушить лагерь в Дриссе и приказал дивизии Мерля направиться туда.

22 июля Мюрат уверил императора, что «третья дивизия 2-го корпуса, несомненно, начнет этим вечером разрушение укрепленного лагеря в Дриссе». Но 23 июля выяснилось, что генерал М.Б. Барклай де Толли оставил для обороны Петербурга корпус П.Х. Витгенштейна, который расположился между Дриссой и Динабургом. 2-й армейский корпус должен был отныне противостоять ему. Удино призвал в Диену две пехотные дивизии, а 24 июля вся его кавалерия перешла Двину в брод. Маршал сообщил Бертье, что «третья пехотная дивизия и 300 кавалеристов продолжают занимать укрепленный лагерь в Дриссе и работать по разрушению укреплений. Противник занял Дриссу; если он продолжит охранять эту позицию, я двинусь против него, чтобы вынудить удалиться. Поскольку река переходима в брод во многих местах, русские часто пытаются перебросить свои партии на левый берег; но генерал Мерль остерегается, и его посты охраняют место таким образом, чтобы сдерживать легкие войска противника и не прерывать более своих работ». Королю Неаполитанскому Удино написал: «Ваше Величество увидите из рапорта генерала Мерля, который я прилагаю здесь, так же как кроки укрепленного лагеря, что я не могу отозвать свою дивизию и что противник постоянно прочно занимает Дриссу; меня даже убеждают, что он там строит укрепления. Я, напротив, думаю, что для того, чтобы заставить его удалиться от Двины, необходимо,

чтобы я двинулся вдоль Двины по правому берегу. Ваше Величество найдете еще приложенными кроки сооружений укрепленного лагеря». Удино получил приказ построить понтонный мост в Диене, но не мог приступить к работе, поскольку все шанцевые инструменты были использованы для разрушения Дрисского лагеря.

В тот же день Удино получил новые распоряжения Мюрата и «отдал приказ 3-й пехотной дивизии отправиться со своей позиции перед Дриссой *каково бы ни было состояние, в котором находятся работы по разрушению построек в укрепленном лагере*, чтобы прибыть в Диену завтра 25-го, и удерживать там позицию до нового приказа». Как видим, Витгенштейн сорвал первую попытку неприятеля уничтожить Дрисский лагерь. Впро чем, оставляя лагерь, Мерль оставил там 3-ю бригаду своей дивизии и полковника Ф. Лагранжа с сотней шволежеров. 2-й корпус был призван к Полоцку, а Мерль с двумя бригадами своей дивизии и 6-й бригадой легкой кавалерии был оставлен в Диене. Русские между тем в ночь на 24-е подожгли магазины в Дриссе и отступили по направлению к Себежуⁱⁱⁱ.

После этого 2-й корпус имел кровопролитные столкновения с войсками Витгенштейна 30 июля у с. Якубово, 31 июля под Клястицами и 1 августа у с. Сивошино под Боярщиной. Лишь 4 августа Удино известил Бертье, что «две бригады дивизии Мерля и 6-я бригада легкой кавалерии выступят завтра, чтобы направиться в Дрисский укрепленный лагерь и работать там по уничтожению укреплений». Но при этом маршал предупредил, что «столь большое расстояние (три больших марша) изолирует эту дивизию, увеличивая слабость моего положения».

На следующий день Наполеон сообщил Удино, что к нему на поддержку направлен 6-й армейский корпус, но, тем не менее, через Бертье велел ему отозвать отряд, который он имел в Дриссе. Следует заметить, что швейцарские мемуаристы, а вслед за ними и исследователи истории их полков почти совсем не упоминали о своем участии в разрушении лагеря, видимо, из-за кратковременности данного эпизода, а также потому, что никакой военной славы это деяние им не принесло. Таким образом, и вторая попытка приступить к разрушению лагеря сорвалась. Но уничтожение лагеря стало своего рода идейным фиксом для императора. 7 августа он велел Б.Ю. Марэ передать генералу Д. ван Хогендорпу, что, «поскольку Дрисса находится в его губернаторстве, пусть пошлет туда батальон с саперами, чтобы разрушить укрепленный лагерь. Нужно, чтобы этот батальон взял с собой четыреста - пятьсот инструментов. За восемь - десять дней пребывания они закончат работы»; император подчеркнул, что «лагерь должен быть полностью разрушен»^{iv}.

10 августа Марэ известил императора, что Хогендорп «отдал распоряжение, чтобы отправить в Дриссу один батальон с саперами и рабочими, чтобы разрушить русский укрепленный лагерь». Из другого источника мы узнаем, что генерал-губернатор Литвы решил направить в Дрисский лагерь маршевый батальон из 1000 человек майора Элля. Но губернатор Вильно генерал А. Жомини, узнав о появлении в окрестностях целого русского корпуса, благоразумно отложил выступление отряда Элля. Хогендорп заявил ему: «Вы должны повиноваться приказам императора!» Жомини возразил: «Император, конечно, не захотел бы приказывать тысяче человек вступать в дело с целым корпусом». Хогендорп упорствовал: «Батальон должен выступить». На что его оппонент заявил: «Тогда я должен просить письменного приказа». Получив отказ расписаться на обороте документа, несчастный майор Элля выступил, взяв с собой немного кавалерии, чтобы производить разведку. Жомини посоветовал ему исполнять приказ со всевозможной осторожностью, и, если его задача окажется не возможной, не упорствовать в ее исполнении. Но неизбежное случилось.

Обстоятельства этого дела выясняются из рапорта Витгенштейна. Он сообщил, что после сражения при Полоцке 5/17 августа отступил с корпусом на правый берег Дриссы, оставив арьергард полковника Власова в с. Белое. Кроме того, Витгенштейн разместил отряд у Лозовны для наблюдения дороги Полоцк - Дрисса; в Дриссе и Друе поставил по эскадрону драгун, около Динабурга - отряд майора Бедряги. «Узнав от оных постов и от посланных мною на другой берег Двины лазутчиков, что неприятельский отряд в числе 1 эск[адрона] конных егерей и 300 или 400 пехоты прибыл к левому берегу Двины против г. Дриссы и имеет намерение *скрыть находящиеся в тех местах шанцы*, я приказал полковнику Родионову 2-му с частью казачьего полка [подполковника] Платова 4-го и с

вверенным ему казачьим полком и запасными эск[адронами] л.-гв. Драгунского и Уланского переправиться в брод чрез Двину при д. Ляшкова и стараться напасть нечаянно на неприятеля. Полк[овник] Роддионов, переправясь ночью через Двину, напал 22 числа [3 сентября] по утра на рассвете с такою быстротою на неприятельский конный эскадрон, что после небольшого сопротивления совершенно истребил его, 1 поруч[ика] и 24 ч[еловека] взял в плен, а остальных положил на месте, *пехота же неприятельская скрылась в лесу* и отступила по малым дорогам в Вильну. Полк[овник] же Роддионов, собрав еще 30 ч[еловек] неприятельских мародеров и несколько повозок с приготовленным для неприятеля хлебом, воротился с своею добычею к корпусу».

Об этом случае упомянул в мемуарах и маршал Л. Гувьон Сен-Сир. «3 сентября, - писал он, - генерал Роддионов (Radianow), перейдя Двину возле Дриссы во главе отряда кавалерии, состоявшего из его казачьего полка, полка Платова, резервных эскадронов Уланского и Драгунского полков гвардии, внезапно обрушился на небольшой маршевый батальон при мерно из 300 человек, который выслал комендант Вильно, чтобы разрушить обширный и известный укрепленный лагерь, который русские напрасно соорудили в Дриссе перед началом кампании. Этот комендант полагал, что этому батальону будет достаточно нескольких дней, чтобы разрушить все это скопление редутов. Соответственно, он хотел сделать эту экспедицию перед тем, как отправить к соответствующим корпусам отряды, из которых он состоял. Следует особо заметить, что многие коменданты в каждом маленьком городке, местечке или деревне позволяли себе, для придания себе важности и формирования гарнизонов, останавливать маршевые батальоны или отряды, оставленные в тылу и направляемые к армии, чем ослабляли корпус, к которым они должны были присоединиться. Вышеупомянутый батальон имел с собой для ведения разведки маршевый эскадрон 7-го шассерского [полка]. Подвергнувшись внезапному нападению и будучи окружен войсками полковника Роддинова в четыре раза более многочисленными, он был довольно удачлив или ловок, чтобы выпутаться, потеряв только своих мародеров. Но эскадрон 7-го шассерского, который был на аванпостах, потерял большую часть своих кавалеристов. Наконец, этот отряд прибыл несколько дней спустя после этой экспедиции в Полоцк, где он оставил людей, принадлежавших ко 2-му корпусу, а с остальными ушел в Витебск». В этом бою конные егеря потеряли убитыми су-лейтенанта д'Обюссон - Лафойяда (D'Aubusson - Lafeuillade) и 48 нижних чинов, пленными су-лейтенантов Перре (Ferret) и Пупара (Poupard); все офицеры были из 3-го эскадрона 7-го полка»^v.

Насколько нам известно, других попыток разрушить Дрисский лагерь противник не предпринимал - было уже не до того...

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Fabry G. Campagne de Russie, 1812: Operations militaires. Paris, 1900. Т. LP. 466-68, 567, 603-04, 607; Paris, 1903. Т. III. Ann. P. 117; Austin P.B. 1812: The March on Moscow. L., 1993. P. 110—11.

ⁱⁱ Fabry G. Op. cit. Т. II. P. 1-2, 17-19, 52.

ⁱⁱⁱ Ibid. Op. cit. Т. II. P. 40, 53-54, 80, 84, 128, 161, 164-66, 168-69, 193, 240-43, 267-69; Schaller H. Histoire des troupes suisses au service de France sous Napoleon I-er. 2-me ed. Lausanne, 1883. P. 130; Maaga A. Die Schicksale der schweizer Regimenter in Napoleons 1 Feldzug nach Russland. Bielefeld, 1890. S. 70-71

^{iv} Fabry G. Op. cit. Т. III. P. 148-49, 190, 341.

^v Ibid. P. 600: Gouvion Saint-Cyr L. Memoires pour servir a l'histoire militaire... Paris, 1831. Т. 3. P. 112-13;

Memoires du general De Saint-Chamans... Paris, 1896. P. 216; Austri P.B. Op. cit. P. 242-43; Материалы ВУА. СПб., 1911. Т. XVIII. С. 52-54.